

У Е было слишком много забот. Нужно было не только ходить на охоту с отрядом, но и тренировать крылья для полётов, а также совершенствовать навыки стрельбы из лука.

В свободное время он шлифовал наконечники стрел с помощью ветвей синего дерева, помогал Цзин Цюй по хозяйству, так что времени злиться на Юнь у него просто не оставалось... Ведь за это время можно было столько всего успеть!

Чувствуя, что повисла неловкая пауза, Цзин Цюй положил песочные часы, которые держал в руках, и с улыбкой обратился к Шань:

— У нас много керамики, ты можешь отдать её Юнь.

Шань весело рассмеялся:

— Хорошо.

Он достал из деревянного ящика две глиняные чаши и протянул их Юнь:

— Это новые чаши, которые наше племя изготовило. Они лёгкие и удобные, мы привезли их менять на соль. Много дать не могу, но если хочешь, приноси соляные камни для обмена. Ты ведь в Племени Большой Реки не испытываешь недостатка в соли, верно?

Увидев, что ни Цзин, ни Е не хотят с ней общаться, Юнь надула губы и снова села рядом с Шань, прижимая к себе глиняные чаши.

— Вау, папа, эти чаши действительно такие лёгкие и тонкие! Это Цзин научил вас, как их шлифовать? Он такой умный! В Племени Большой Реки соли хватает. Воины получают её много, и даже те, кто не воины, получают больше, чем наши воины. Вообще, воины-оборотни могут сами копать соляные камни в земле... Они копят их, чтобы менять в сезон дождей и сезон ветров.

Разве это не общая добыча племени, а каждый копает где хочет?!

Цзин Цюй слегка приподнял бровь и опустил взгляд. Получается, место, где можно добыть соляные камни, находится недалеко от Племени Большой Реки.

Он достал из ящика с припасами красную жилетку из овечьей шкуры:

— Юнь, эту жилетку я сшил сам. Дарю тебе.

Цзин Цюй давно хотел приручить в племени длинношерстных зверей Ме-ме, чтобы стричь их шерсть и использовать для ткачества. Е и охотничий отряд, естественно, поддерживали эту идею. Увидев стадо длинношерстных зверей Ме-ме, они тут же думали о том, как бы заполучить их всех. Тех, кто был ранен и не выживал, разделявали, а шкуры выделывали. Их шерсть была длинной и мягкой, а сама шкура белой, что делало её идеальной для окрашивания. Большинство цветных шкур, которые они привезли, были именно шкурами зверей Ме-ме.

Юнь смотрела на красную шкуру перед собой, широко раскрыв глаза от восторга:

— Она такая красивая! Ты правда даришь её мне? Цзин, ты такой добрый!

Она поспешно поставила чаши на землю, взяла жилетку и начала поглаживать её руками:

— Это чья шерсть? Она такая красивая и мягкая! Мягче, чем шкуры в Племени Большой Реки. Я в ней точно буду красиво выглядеть!

Цзин Цюй улыбнулся:

— Нравится? Завтра надень эту жилетку и сходи в племя, покажи знакомым. Если спросят, откуда она, скажи, что можно обменять её у нас. Пусть приносят шкуры.

Юнь, не выпуская жилетку из рук, тут же стала кивать:

— Хорошо, хорошо!

После того как Юнь поужинала с ними жареным мясом и ушла в племя с чашами и жилеткой, Цзин Цюй сел у костра, наполнил песочные часы песком и стал смотреть, как песок медленно просыпается сквозь отверстие. Он слегка нахмурился:

— Когда ты дрался с Лан Сюном и остальными, они видели твои крылья?

Когда они подбежали на рёв Е, тот уже находился в звериной форме, но крылья не были видны. Теперь Е мог контролировать свои крылья как угодно: выпускать и убирать их по желанию.

Е покачал головой:

— Нет.

Цзин Цюй придвинулся ближе к Е и сказал шепотом:

— Место, где Племя Большой Реки добывает соляные камни, находится совсем рядом с их поселением. Они не испытывают недостатка в соли, но вряд ли хранят её в огромных количествах. Если они захотят обменять нашу керамику, то пойдут копать соль. Я хочу, чтобы ты пошёл за ними и нашёл это место.

В глазах Е промелькнуло удивление:

— Ты хочешь просто забрать соль?

Цзин Цюй усмехнулся. Спасибо первобытному обществу, в котором ещё не появилось понятия воровства! Если судить строго, это нельзя назвать воровством. Соляные камни — это природный ресурс. Если Племя Большой Реки нашло их и использует, то и они имеют право на них. В худшем случае два племени просто не поладят и сойдутся в схватке... Но сейчас они не готовы к такому противостоянию, поэтому придётся действовать тихо.

Цзин Цюй улыбнулся:

— У меня есть такая идея, но это будет сложно. Племя Большой Реки наверняка охраняет месторождение. Сначала тебе нужно узнать, где оно находится. Если будет возможность обойти их охрану, мы сможем взять соль. Это всего лишь идея. Если не получится — ничего страшного. Главное — будь осторожен. Если найдешь место — отлично, мы тихонько возьмём. Если нет — мы просто обменяем керамику на соль. Её будет достаточно для наших нужд. Не рискуй попусту, понятно?

Е крепче сжал в руках длинный лук, сжал губы и кивнул:

— Хорошо.

Обсудив этот план, они оба улеглись спать у костра.

На рассвете Племя Большой Реки начало оживать. Многие люди собрались посмотреть на их товары. Увидев лёгкую и изящную керамику, а также мягкие и красивые цветные шкуры, они ахали от восторга и требовали обмена.

Цзин Цвой назначил за керамику цену чуть выше, ожидая, что Лан Сюн будет торговаться. Однако тот посчитал цену разумной и даже не стал сбивать! Уже обменяв часть товаров, Цзин Цюй не мог изменить цену.

В Племени Большой Реки семьи, где все пятеро братьев были воинами-оборотнями, встречались редко, поэтому быстро собрать полный ящик соляных камней было сложно. Цзин Цюй не спешил уходить. Тем, кто хотел обменять керамику, но имел мало соляных камней, он предлагал менять отдельные чаши, тарелки или кружки. Обмен шёл медленно, но верно.

Однако нашлись и те, кто имел лишь немного соляных камней и пытался силой заставить его продать товары. Цзин Цюй не раздумывая бросил глиняную чашу на землю, и она разбилась вдребезги. Хочешь? Ну что ж, собирай осколки.

После этого обидчик попытался напасть на них, но Лан Мэй тут же приняла звериную форму и прогнала его рычанием. Шутка ли... Её братья обещали защитить людей из Племени Большой Горы, чтобы обмен прошёл успешно, иначе они бы рассказали всем, что не смогли победить Е. Если бы это стало известно, их статус в племени упал бы. Она не могла позволить, чтобы кто-то отбирал вещи у Племени Большой Горы. К тому же её братья обменяли ей множество красивых шкур, и она училась у Цзин Цюй точить костяные иглы и шить из них жилеты и юбки. Такие же, как носили Цзин и Е, — красивые и прочные.

Цветные шкуры, которые они привезли, пользовались большим успехом. В Племени Большой Реки, как и в их племени, не хватало ярких цветов. Благодаря Юнь и Лан Мэй, которые активно рекламировали товары, девушки не могли устоять перед соблазном. Дочь вождя обменяла розовые, малиновые, светло-фиолетовые и нежно-жёлтые шкуры... Настоящая богачка.

Узнав об этом, Лан Сюн решил, что его сестра не должна уступать этой «тигрице», и договорился с братьями обменять ещё три шкуры для Лан Мэй. Они начали соревноваться, и другие воины-оборотни, у которых были сёстры или дочери, тоже хотели, чтобы их родственницы выглядели красиво. Как можно допустить, чтобы только Лан Мэй и дочь вождя ходили в таких шкурах? А ещё были те, кто хотел сделать подарок своей возлюбленной!

Многие обменивали сразу все четыре цвета, а те, кто не мог, выбирали хотя бы один любимый. Раньше шкуры Племени Зеленой Травы были лучшими, и одну их шкуру можно было обменять на две обычных. Шкуры Племени Большой Горы были мягче, теплее и имели такие красивые цвета, что даже обмен трёх шкур на одну казался справедливым.

Цзин Цюй привёз с собой около сотни шкур, и за полдня все они были обменены. Увидев гору шкур, сложенную рядом, воины из их отряда были поражены и сглатывали слюну. Они никогда не думали, что смогут обменять цветные шкуры зверей Ме-ме на такое количество обычных шкур. Они смотрели на Цзин Цюй с уважением... Он действительно был удивительным человеком! Едва они успели восхититься, как их взгляд упал на кучу соляных камней, и изумление только усилилось. Соляных камней было так много, что их хватило бы на весь сезон холодов! Керамики же осталось ещё много, и они могли бы обменять её на ещё больше соли, чтобы не испытывать недостатка в ней даже после сезона холодов.

После того как все шкуры были обменены, Цзин Цюй начал учить девушек Племени Большой

Реки точить костяные иглы и шить одежду. Их уголок стал самым оживлённым местом в племени. Девушки шумели и болтали, а цветные шкуры доставались только самым влиятельным воинам племени.

<http://bllate.org/book/16898/1556747>